

МЕТОД
ЖЕНЩИНЫ
ДЕТЕКТИВ
КАЛИНЫ
РОМАТОВОЙ

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Единственная моя
Встретимся в другой жизни	С первого взгляда
Я – его алиби	Второй подарок судьбы
Девушка с секретом	Зеленые глаза викинга
Блудница поневоле	Тайна, приносящая смерть
Неплохо для покойника	Цвет мести – алый
Стервами не рождаются!	Не доставайся никому!
Дожить до утра	Чужая жена — потемки!
Крестный папа	Возвращаться – плохая примета
Ничто не вечно под луной	Врачебная тайна
Миллион причин умереть	Призрак другой женщины
Рыжая-бесстыжая	Тайну хранит звезда
Охотники до чужих денег	Семь лепестков зла
Мужей много не бывает	Свидание на небесах
Ты у него одна	Ведьма отмщения
Любитель сладких девочек	Программа защиты любовниц
Игры в личную жизнь	Кинжал в постели
Черт из тихого омута	Гнев влюбленной женщины
Обмани меня красиво	Лучший день в году
Старая тайна, новый негодяй	Нирвана для чудовища
Миллионерша поневоле	Незнакомка с тысячью лиц
Внимание: неверный муж!	Последнее прибежище негодяя
В любви брода нет	Счастье с третьей попытки
Последняя ночь с принцем	Подвенечный саван
Осколки ледяной души	Закрытие счастья
Счастье по собственному желанию	Торговка счастьем
Любвеобильный джекпот	Амур с оптической винтовкой
Длинная тень греха	Месье Спящей красавицы
Личное дело соблазнительницы	Демон ревности
Большие проблемы	Преступно счастливая
маленькой блондинки	Изменница поневоле
Красотка печального образа	Закон сильной женщины
Ночь с роскошной изменницей	Без вины преступница
Окно в Париж для двоих	Пленная птица счастья
Лицензия на harry end	Ничего личного, кроме боли
Черная корона	Заговор обреченных
Рыцарь чужой мечты	Узнай меня
Демон искушения	Заповедник потерянных душ
Грешница в шампанском	Ангел мщения
Принцип Отелло	Первый шаг к пропасти
Исполнительница темных желаний	Ангел мщения
Жизнь нежна	Первый шаг к пропасти
Мода на чужих мужей	Вкус запретного плода
Пока смерть не разлучит нас	Исповедь обманутой жены
Завтра не наступит никогда	Свидетельницы зла
Пять минут между жизнью и смертью	Королева отшельников
Любовь окрыляет	

ГАЛИНА РОМАНОВА
КОРОЛЕВА ОТШЕЛЬНИКОВ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *Т. Масленникова*
Оформление серии *К. Гусарева*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Королева отшельников : [роман] / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины).

ISBN 978-5-04-104896-9

Лада собирается замуж за Илью – сына Киры Андреевой, хозяйки крупного завода. Помолвка должна произойти в доме Лады и ее отца, но перед самым торжеством по приехавшим гостям стреляют, и Илья погибает. Впрочем, все понимают, что целились в Киру – ведь она известна тем, что в 90-е годы по ее приказу было убито немало неугодных людей. Но что заставило призраков прошлого вернуться именно теперь?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104896-9

© Романова Г.В., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ЛАДА 1

— Итак, договорились? — Илья глянул сначала на нее, потом на ее отца. — Иван Митрофанович? Завтра мы с мамой у вас?

— Завтра, завтра, завтра... Пф-пф-пф... — Отец попытлся, уставился в свою пустую чашку и тут же потянулся за чайником. — Как-то скоропалительно, не находите, Илья?

— Что скоропалительно? — Взгляд Ильи, наполненный замешательством, остановился на ней. — Лада?

— Па, ну ты чего? Мы же с тобой говорили и...

— Да помню я, о чем мы с тобой говорили, — отмахнулся отец и пролил кипяток мимо чашки. — Что Илья сделал тебе предложение. Что ты дала согласие стать его женой. Что он собирается завтра приехать к нам вместе с родителями, чтобы соблюсти все правила. Свататься, одним словом, он собирается. Не так ли? Я все правильно понял?

— Все так, — в один голос подтвердили они.

— Именно потому, что намерения твоего парня, дочка, очень серьезны, я и спрашиваю: не рано ли? Вы сколько знакомы: месяц, два?

— Два с половиной, — снова одновременно ответили Илья с Ладой.

Галина РОМАНОВА

— Во-от! Два с половиной не года, месяца. Разве можно за это время узнать человека? Нет! Погуляли бы, подружили, узнали бы друг друга получше, а потом бы уже и сватались. Два с половиной месяца! Ну как такое возможно? Мы с твоей мамой, Лада...

— Па, не начинай! — прикрикнула она на отца. — Я эту историю слышу с детства. И про ваши длительные романтические отношения. И про длительные командировки, в которых вы на двоих делили скудные суточные. Знаю. И я так точно не хочу.

Он, казалось, ее не слышит. Уставился на то место, куда пролил из чайника, внимательно рассматривая мокрое пятно на скатерти. Даже трижды обвел его контур пальцем.

— Па, ты меня не слышишь, что ли, вовсе?

Лада умоляюще смотрела на Илью, которого занятывшееся чаепитие с будущим тестем начало раздражать. Налицо были все признаки нетерпения: он без конца дергал узел галстука, поправлял манжеты сорочки, перекладывал льняную салфетку с одного места на другое.

— Я сказала, что я так не хочу, как у вас с мамой было, — чуть громче повторила Лада.

Нашарила рукой под столом колено жениха и легонько сжала.

— Что конкретно не хочешь: длительных романтических отношений или трудностей?

Иван Митрофанович выразительно глянул на дорогие запонки Ильи. Тот не уставал их демонстрировать, дергая манжеты белоснежной рубашки.

• *Королева отшельников* •

— Ничего не хочу. Я не хочу, чтобы было как у вас. Я хочу прожить свою собственную жизнь, па! По своему собственному сценарию, а не по твоему. Неужели не понятно?!

Она разозлилась. Отец со своей вечной ностальгией по прошлым временам ей сейчас все испортит.

Илья разнервничался. Уже несколько раз закатывал глаза к потолку и покачивал головой. Он предупреждал ее, что знакомство с родителями не входит в его планы. Что это пережиток какой-то. Что сейчас никто так не поступает. Всё решают сами, родителей просто ставят перед фактом, и всё. Все эти совместные посиделки добром не закончатся.

Был прав! Она дура!

— Хорошо, хорошо, милая, не злись. — Отец внезапно широко улыбнулся и потянулся к Илье с рукопожатием. — Вы уж извините меня, Илья. Болтаю не пойми что. Одна она у меня. Просто родительская ревность. Ничего против вас конкретно я не имею.

— Спасибо.

Илья пожал протянутую руку, с сомнением рассматривая высокого худого мужика.

Сколько ему? Шестьдесят? Семьдесят? Ладе двадцать два, а ему хорошо за шестьдесят. Как такое возможно? Во сколько же лет он женился на матери Лады? Когда за сорок было. Арифметика простая. А до сорока лет что делал? Присматривался к девушке десять лет, скудные командировочные с ней делил?

Нет, что-то не так в его истории. Какая-то хлипкая она, нереальная. Больше похожа на грустную

Галина РОМАНОВА

сказку для взрослых. Можно было бы узнать по-подробнее об этом дяде, да не очень хочется. Дойдет слух до матери, что он будущего тестя по своим каналам пробивает, будет вой.

— Итак, завтра мы вас ждем. — Отец в очередной раз пожал руку Илье, провожая его вместе с Ладой к выходу. — Во сколько?

— Я позвоню, — ответил тот туманно то ли ему, то ли Ладе.

Кивнул, вежливо улыбнулся и скрылся за дверью. Лада минуту смотрела на захлопнувшуюся дверь, потом повернулась к отцу и покачала головой:

— Па, ну ты вообще!

— Что вообще, что вообще? — возмущенным шепотом откликнулся он, преграждая ей путь в ее комнату.

— Что это было вообще?! Что ты вообще устроил?! Какая мама, если я ее в глаза не видела никогда? Какие длительные романтические отношения?

— Про романтические отношения это ты, между прочим, придумала. И про командировки и про скудные суточные. Я чуть не рассмеялся, Лада! Предупреждать надо, детка. Откуда ты все это взяла?

— Не знаю. Просто в голову пришло. Как-то вдруг.

Она подергала плечами и попыталась обойти отца. Ей хотелось побыстрее в свою комнату. Хотелось посмотреть, как ее жених смотрит на ее окна, машет ей рукой, как потом садится в свою дорогую машину и уезжает.

• *Королева отшельников* •

Отец не пропустил. Встал как вкопанный посреди узкого коридора. Не обойти, не перепрыгнуть.

— Тебе в голову пришло как-то вдруг, а я виноват, — осторожно улыбнулся он.

— Это были просто меры предосторожности. Это чтобы ты не начал рассказывать моему жениху, что нашел меня под забором, — сузила глаза Лада.

— Не под забором, а на вокзале. На скамеечке лежала. Вот такой сверточек. — Отец раздвинул ладони сантиметров на сорок. — Махонькая, красивая, глазки как вишенки. И молчишь, не плачешь. Я и забрал тебя. Не оставлять же было тебя одну на этой грязной деревянной скамейке.

— А про опорный пункт милиции тогда ничего никто не слышал, да? — усмехнулась она. — Их на тот момент на том полустанке не существовало вообще, так?

— Нет, не так.

— А как?

Она обожала слушать эту историю. Она у отца каждый раз обростала все новыми и новыми подробностями. И иногда, да, он путался в показаниях. И ей становилось жутко интересно, а где же настоящая правда?

— А так, что мне на тот момент нельзя было к милиционерам обращаться.

— Почему? — Она скрестила руки на груди. Глянула весело. — Не брит был? Или пьян?

— Ладусик, дочка, ну ты же знаешь, — захныкал он притворно и ладонью глаза прикрыл. — Документов у меня на тот момент с собой не было. Пристали бы. Пока личность установили бы, по-

Галина РОМАНОВА

ка разобрались, тебя бы в Дом малютки отправили. А я не мог! Не мог тебя уже из рук выпустить. Сразу сердцем к тебе прикипел, дочка.

— Ох, папка, беда с тобой. — Она рассмеялась, встала на цыпочки, дотянулась до его щеки и поцеловала звонко. — Вот поэтому и была придумана история о романтических отношениях моих родителей. Чтобы, не дай бог, ты свою не рассказал. Настоящую.

— А что в ней тебе не нравится?

Лада передумала идти к себе и пошла в гостиную. Надо было убрать со стола. Отец маршировал следом.

— Не думаю, что мамаше Ильи понравится, что ее сын выбрал себе в жены подкидыша. Без роду, без племени!

Она склонилась над столом, принялась переключать в одну тарелку сыр, ветчину, колбасу.

— Ой, Лада! — Лицо отца комично сморщилось, когда он усаживался за стол. — Никто не знает, чья ты. Ты моя дочь, и точка. К тому же неизвестно, чьих будет Илья твой. Ты же не знакомилась с его родителями.

— У него одна мать.

— Понятно. — Он успел схватить кусок ветчины прежде, чем Лада убрала тарелку со стола. — А у тебя один отец.

— Ты на что это намекаешь? — фыркнула она, замирая посреди гостиной с тарелками в руках. — Хочешь с матерью Ильи закрутить роман?

— Фу! О чем ты, детка? — Он вяло жевал, мечтательно поглядывая на окно, за которым жарило

• *Королева отшельников* •

весеннее солнце. — Мои романы давно в прошлом. Стар я для таких забав. Тебя вот отдам замуж и...

И чем он потом займется, он понятия не имел. Рыбачить он не любил. В карты и домино с соседями во дворе не играл. Потому что всегда выигрывал. И этого ему не прощали. Гнали прочь. Из дома Ильи его тоже наверняка погонят. Если и не погонят, то желанным гостем он там вряд ли будет.

Он знал.

— Па, а может, тебе и правда приударить за ней?

— Ой! — Он снова комично сморщился. — Ты сама ее хоть раз видела, Ладушка?

— Нет.

— Вот, а мне предлагаешь. Может, она кривая и косая. — Он скосбочил рот набок. — Толстая и противная. К слову, чем она вообще занималась всю свою сознательную жизнь?

— Ты о чем?

Лада отнесла тарелки, собрала со стола чашки, блюда.

— На чем сделала себе состояние? Запонки ее сына стоят дороже, чем наша мебель в гостиной. Поверь, я в этом разбираюсь.

— Я тоже, папа! Забыл? — фыркнула Лада. Сходила в кухню. Вернулась за чайником. — Да, недешевые. Но чем занималась его мать, не знаю. Сейчас она отошла от дел. Передала бразды правления сыну.

— Илье?

— Да. Он у нее один.

— А сама? По курортам летает?

Галина РОМАНОВА

— Нет... Не знаю. — Лада осторожно, чтобы не просыпать на пол крошки, свернула скатерть. — Илья будто говорил, что она болеет. Тяжело. Будто даже ходит на костылях. Что-то с суставами.

— Возрастное, — поддакнул отец.

И покосился на свои колени. С его суставами все было в полном порядке. Он занимался своим здоровьем смолоду. Точнее, с тех самых пор, как в его жизни появилась дочка. Раньше пробежки, теперь быстрая ходьба. Холодные обливания. Периодическое голодание. Ему просто необходимо было быть крепким. Он должен был ее вырастить. Допустить, чтобы она снова осталась одна, он не мог.

И вот теперь ее у него забирают. Насовсем. Какой-то кудрявый белокурый пижон, сильно смахивающий на известного поэта. Если честно, то Илья не понравился ему с первого взгляда. Еще до того момента, как попросил у него руки его дочери. Слишком изнежен, слишком избалован, манерен.

Ладе будет с ним сложно. Она привыкла к другой жизни.

Не к бедной, нет. Он не жалел себя, делал все, чтобы она ни в чем не нуждалась. Он на совершеннолетие подарил ей машину. Новую, из салона. Не потому, что машины были у большинства ее сверстниц, а потому что это стало необходимостью. Ездить в институт ей приходилось с тремя пересадками. Но при всем при том, что она одевалась красиво и модно, стриглась в дорогом салоне и раз в полгода позволяла себе слетать куда-нибудь на отдых, Лада не была избалованной. Есть — хорошо, нет — не страшно.

• *Королева отшельников* •

Так он ее воспитал.

И прекрасно существовать она могла совершенно в спартанских условиях. Мягкие диваны под нежнейшим бархатом, да, пусть будут, не лишние. Но если их нет, она могла уснуть на голом полу. И проснуться отдохнувшей.

А этот ее Илья...

Нежные щеки, вялые губы, ухоженные ногти. И эти белокурые кудри по плечам. Отвратительно!

Нет, не нравится он ему. И вряд ли он когда изменит свое мнение о нем.

— Вы жить где собираетесь? — спросил он, когда Лада все убрала, вымыла и засобиралась в спортзал.

— У него, наверное. Еще не обсуждали. — Она рассеянно рылась в спортивной сумке. — Па, ты мои шорты спортивные не видел?

— В комод, в верхнем ящике. Сама постирала, сама положила и не помнишь, — отозвался он из-за газеты, которой закрылся и в которой не прочел ни строки. — А у него, это где? У него есть отдельное жилье? Есть своя квартира?

— Да не знаю я, пап, — призналась Лада и нахмурила лоб. — А ты чего пристал? Хочешь квартиру нам подарить?

— Если возникнет необходимость, подарю. — Он заломил уголок газеты и подмигнул ей. — Только скажи.

— Да нет. Не надо. — Она с грохотом откатила верхний ящик комода. Вытащила спортивные трусы, которые называла шортами. Швырнула их в сумку. — У Ильи дом огромный.

Галина РОМАНОВА

— Не у Ильи, а у мамы.

— Не у мамы, а у мамы с Ильей, если точнее.

— И станешь ты там жить служанкой. — Он подставил щеку для поцелуя, дочь никогда не уходила из дома, не поцеловав старого отца. — Станешь ухаживать за жирной старой теткой, страдающей болезнями суставов.

— У них есть служанка, пап. — Лада склонилась к нему, поцеловала. И тихо рассмеялась прежде, чем уйти. — Ты газету переверни. Так читать неудобно — вверх тормашками.

ЛАДА 2

— Илюша, сынок, ты мне ничего такого не говорил. — Наполовину скрытые морщинами глаза Кирры Сергеевны заблестели. — Ты даже не намекал, что собираешься жениться.

Илья замер среди ее комнаты. Когда именно так у матери блестели глаза, жди какой-нибудь гадости. Либо слез, либо приступа бешенства. Она не часто, но срывалась. Все никак не могла забыть прежних привычек, когда руководила огромным заводом и в пух и прах разносила подчиненных. Он не был ее подчиненным, он был ее сыном. И приступов ее агрессии не боялся совершенно. Даже если в его сторону летели костыли или посуда. А вот ее слез он не переносил. Это было ужасно. Некрасиво. Отвратительно. Гадко.

Толстое лицо матери корчилось, морщилось. Слезы текли так обильно, что казалось, кто-то сверху по-

• *Королева отшельников* •

ливает ей на голову из чайника. Глаз вовсе не было видно. И еще она при этом страшно выла. Причитала, как старая деревенская бабка. И еще становилась немощной, слабой. А она не должна была быть такой. Не имела права! Она была сильной, железной, волевой. Она была Кирой Сергеевной Андреевой! Не у одного мужика тряслись колени, когда она обходила завод. Ее боялись многие. И это ему всегда нравилось. С этим чувством он вырос таким — защищенным.

— Мам, я говорил тебе. Ты просто забыла, — соврал он.

Подошел к огромному креслу, в котором мать сидела с ноутбуком на коленях, наклонился, потрепал ее по щеке.

— Ты просто замоталась, забыла.

— Замоталась! — фыркнула она, покосившись на него недоверчиво. — Это раньше я могла замотаться. Когда была на своих ногах. Теперь-то что? Теперь все пущено на самотек. Все, Илюшенька.

— Мама, да ты и теперь все держишь в своих руках, — принялся он безбожно ей льстить, зная прекрасно, как ей это нравится. — Без тебя ничто не решается.

А вот это было правдой. Он до сих пор носил ей на подпись почти все приказы. До сих пор не мог принять самостоятельно ни единого решения, пока она не одобрит. И это его бесило, и еще как!

— Ладно, ладно. — Она поймала его за шею, наклонила ниже и припечаталась полными губами к его щеке. — Любимчик мой...

— Я тоже тебя люблю, мам. — Илья осторожно высвободился из материных пальцев, казавшихся